

КЭТРИН КЕЙ

СЕКРЕТ
ТОПТАННЫХ
БАШМАЧКОВ

Долго и счастливо! Но это не точно...

Лучшие сказки на новый лад. Звезды ретеллинга

Кэтрин Кей

Тайна стоптанных башмачков

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кей К.

Тайна стоптанных башмачков / К. Кей — «Издательство АСТ»,
2023 — (Лучшие сказки на новый лад. Звезды ретеллинга)

ISBN 978-5-17-159502-9

Каждая девочка рано или поздно входит в свой темный лес, чтобы встретиться со своим волком. Пришла пора и для тебя, девочка Анна! Ты думала, что спасешь королевство и тебя встретят как героиню, но вместо этого оказалась запертой в темнице без шанса на спасение. Ни прекрасный принц, ни лучший друг – никто не придет за тобой. Разве только... он? Но он же твой враг и соперник. Или не все так просто? Ты снова живешь в двух мирах: реальном и... тоже реальном. Но в обоих ты – лишь персонаж, игрушка в руках демиурга, и в обоих тебя ждет смерть. Хотя нет, пожалуй, с девочки Анны хватит! Теперь ты пойдешь в чертоги Господина смерти, наденешь раскаленные железные башмачки и через боль узнаешь, как спасти не только мир, но в первую очередь – себя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-159502-9

© Кей К., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Кэтрин Кей

Тайна стоптанных башмачков

© Кей К., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

*Погляди, башмачки раскалились уже докрасна —
Потанцуем!*

*Погляди, смотрит в окна седая луна —
Потанцуем!*

Она бежала по лесу, не помня себя от первобытного животного страха.

Собаки были уже так близко, что она чувствовала их жаркое дыхание. Они не лаяли, как делали бы обычные псы, преследующие дичь. Напротив, погоня происходила в полном безмолвии, прошитом электрическими разрядами ужаса. И только подернутая плотным полотном мрака любопытная луна, высунувшая из-за туч краешек серебряного рожка, наблюдала за происходящим.

Сил почти не осталось, но она бежала. Где-то впереди должно быть безопасное место. Нужно достичь его – и она спасется...

Она не помнила, что это за место, почему нужно стремиться туда и как долго вообще идет эта страшная погоня. Кажется, их сумасшедший забег продолжается уже не первое столетие. Сухое горло болит, ветер безжалостно обжигает его своим касанием, сознание мутится, а она все бежит и бежит, едва ли ощущая под ногами землю, не понимая уже, по земле или по небу.

Но вот один из псов обходит ее слева. Она видит его красные глаза и оскаленную в беззвучном рычании пасть с большими желтоватыми клыками. Он двигается быстро и ловко, словно идеальная машина убийства, как будто длительная погоня ничуть его не утомила.

На миг – всего лишь на один невероятно долгий, мучительный миг – ей хочется сдаться и, закрыв глаза, опуститься на траву, позволяя врагам делать с собой все что угодно. Не чувствовать, не ощущать, не слышать и, главное, прекратить этот бесконечный марафон. Но все же жажда жизни берет свое, и, когда пес прыгает, метя в незащищенную шею, ей удается извернуться и ударить его задними ногами. Пес с визгом отлетает куда-то в кусты.

Вот только продлить торжество невозможно. Мгновенная заминка едва не становится для нее роковой, собаки пытаются взять в кольцо, и ей приходится приложить запредельные усилия, чтобы снова немного оторваться от преследователей.

Если бы только немного отдохнуть, хотя бы минуту!

Если бы только вдохнуть полной грудью, а еще лучше – погрузиться в прозрачную прохладную воду, звенящую, словно хрусталь, и жадно пить, позволяя животворной влаге омыть твое тело, унести прочь всю усталость и боль.

Если бы только на минуту остановиться!

Но она бежит и бежит, и ужасные собаки несутся за ней, настороженно прижимая к голове неправдоподобно алые чуткие уши...

...Она вздрогнула и проснулась, со смущением осознав, что задремала прямо за столом, уставленным многочисленными блюдами. Поблизости от нее, на большой тарелке, украшенной узором из синих переплетенных линий и красными точками, похожими на брызги крови, лежали толсто нарезанные куски розоватого сочного мяса. На соседнем блюде золотились зажаренные до хрустящей корочки бока небольших птиц вроде перепелов или куропаток. Чуть дальше, на черном поблескивающем блюде, лежал горкой паштет, присыпанный крупными гранатовыми зернами, сверкающими при свете свечей, словно драгоценные рубины. Еще дальше стояло огромное блюдо с поросенком, обложенным мочеными яблоками и помидорами. Затем – сочные, истекающие прозрачным жиром кусочки темного ароматного мяса, уложенные на пышную рисовую подушку и украшенные веточками кинзы и базилика... Еще дальше – тестяной лебедь, скорее всего, и скрывавший в себе хорошо пропеченное мясо птицы, затем несколько плоских овальных блюд с какими-то ягодными пирогами...

Конец стола терялся во тьме, но можно было не сомневаться, что и там царит все то же изобилие.

Все это одуряюще пахло, наполняя рот слюной, однако пересохшее горло болело, словно надраенное песком. Даже сглатывать было больно.

– Угощайся, – послышался голос, и она наконец сообразила, что не одна.

Сознание слегка плыло, поэтому все происходящее воспринималось странно, словно она смотрела на мир через плотную кисею.

В темноте, на том конце стола, кто-то сидел.

Разглядеть его лицо она не могла, но голос был приятный, обволакивающий.

– Ты устала, поэтому подкрепись, а потом мы с тобой станцуем. Ты же любишь танцевать? – поинтересовался собеседник так, что становилось понятно, что он просто не услышит отрицательный ответ.

Любит ли она танцевать?.. Интересный вопрос. Кажется, нет. Или все-таки любит? Или она просто никогда не пробовала?

Она снова сглотнула, в смущении чувствуя, что получилось слишком громко – звук эхом разнесся по всему залу...

...Да, они, оказывается, сидели именно в большом, полускрытом тьмой зале. Стол стоял прямоком посреди помещения и был освещен целой гроздью восковых свечей, горящих в похожем на странный цветок литом подсвечнике.

– Налейте моей гостье, – распорядился хозяин.

Тут же, словно по волшебству, перед ней появился бокал – большой и наверняка очень тяжелый, он был слегка грубовато отлит из какого-то бледно-желтого металла и украшен вкраплениями неровных мутных камней: бордовых, цвета запекшейся крови, желтоватых, мутно-белых, вспыхивающих на острых гранях миллионами искорок.

Затем из сумрака выплыл кувшин, удерживаемый чьей-то сильной рукой, и в бокал, хрустально зазвенев, полилась вода.

Горло опять мучительно дернулось, сведенное спазмом, а растрескавшиеся губы непроизвольно приоткрылись.

– Чего же ты ждешь? – удивился хозяин. – Ешь и пей вволю. Сколько захочешь. Тебе больше нечего бояться – ешь, пей и забудь обо всем.

Она кивнула и протянула к бокалу трясущуюся руку.

Но не донесла ее, испуганная странным ощущением, будто сами стены замерли в напряженном ожидании, а тьма затаилась, предвкушая добычу.

«Не пей!» – услышала она голос у себя в голове.

– Я... Кто вы? – спросила она, с трудом отдергивая напряженную руку.

Язык едва слушался, а слова получались корявыми и жалкими.

– Ты спрашиваешь, кто я? – Человек на том конце стола негромко рассмеялся, и она наконец заметила, что он весь закутан в длинный черный плащ. Кажется, бархатный. Или, по крайней мере, представившийся таковым ее воображению. – На твоём месте я бы сначала поинтересовался собственной персоной. Сначала скажи, знаешь ли ты ответ на вопрос, кто ты.

– Кто я? – повторила она непослушными губами и не нашла ответа.

Кто же она? Может быть, лань, бегущая сквозь глухую лесную чащу? Или стрелок в красном плаще, преследующий свою добычу? Кто же она – жертва или охотник? Как и для чего здесь оказалась?

Сбросить бы с себя эту странную апатию и тяжесть, встряхнуться, а еще лучше – с разбегу нырнуть в кристально чистую прохладную воду и погрузиться в нее с головой, смывая усталость, и жадно пить, погасив разгорающийся внутри огонь.

Глава 1

Безнадежность

Анна очнулась от забытья, но мир продолжал расплываться перед глазами.

Небольшая комнатка стала ее тюрьмой, и выбраться отсюда было невозможно – сколько ни колоти в дверь, сколько ни зови на помощь.

Очень хотелось пить, язык казался распухшим и неповоротливым, а мысли возникали с огромным усилием. Еще какое-то время назад она строила планы – то думала разбить дверь одним ловким ударом, то рассчитывала напасть на тюремщика и сбежать... Но дверь оказалась слишком прочной, а тюремщик так и не появился.

Вот тебе и сказка. Каждая девочка рано или поздно входит в свой Темный лес, чтобы встретиться со своим волком. Анна думала, что для нее это уже позади, однако, как оказалось, все только начиналось...

Девушка вздохнула и подтянула коленки к груди. Все мышцы в теле болели, словно ее долго избивали ногами. Что происходит? И что творится с ней там, в реальном мире? Может быть, она попала под машину и умерла? Или только мучительно умирает в какой-нибудь больнице. Знает ли об этом отец? В груди неприятно кольнуло, когда девушка подумала о том, что именно из-за нее он расстался с Оливией. Когда столкновение зашло слишком далеко, он выбрал дочь, и она готова его подвести, оставить одного...

Взгляд сфокусировался на стоящем у двери кувшине.

Вода? Когда она здесь появилась? Анна четко помнила, что никакого кувшина раньше не было. Кто-то принес ей воду. Тот самый тюремщик, которого она дожидалась и не дождалась, видимо, в тот самый момент, когда она во сне или в бреду бежала по лесу или сидела за столом в подземных покоех.

Наконец-то о ней вспомнили!

Девушка с трудом поднялась на ноги и, шатаясь, сделала несколько шагов, преодолевая расстояние, отделявшее ее от двери.

В кувшине и вправду была вода. Анна поднесла его к губам и вздрогнула.

«Не пей!» – прозвучало у нее в голове, в точности как недавно во сне.

Кувшин едва не выпал из дрожащих неловких рук.

На всякий случай Анна опустила на корточки и поставила сосуд на пол, чтобы не разбить случайно. Почему это она не должна пить? Откуда этот запрещающий голос и с чего вообще к нему прислушиваться?

Голова гудела и казалась опухшей – вместе с языком.

Что сказал бы на это Даниэль?

Даниэль учил ее примерять на себя законы сюжета, но ее сюжет давным-давно вышел из-под контроля.

Все началось, когда в руки Анны попала пластиковая фигурка в красном плаще. После этого девушка в первый раз очутилась в сказке, познакомилась с Принцем и узнала, что ска-

зочная страна находится в опасности и именно она, Анна, является избранной и может спасти королевство.

И она сделала это. Не побоялась войти в Темный лес, уйти от Охотника, победить его оборотней и в конце концов встретиться с Колдуном, живущим в черном замке, и одолеть его.

Но вот тут-то все пошло совсем не так, как ожидала девушка. Колдун оказался Королем, и именно Королева, мать Принца, отравила его, впустив в сказочный мир зло. Зло оказалось настолько велико, что отравленный Король поднялся, чтобы противостоять Королеве, и сама земля сказочного королевства страдала от их вражды, разъедаемая злобой и проливаемой кровью.

Она вторично убила Короля, заставив его упокоиться, но Королева вовсе не хотела признавать ее заслуги, а Жан, провожающий Анну через Темный лес, предал ее и завел вот в эту самую комнату, где девушка обнаружила висящие на стенах красные плащи, принадлежавшие ее предшественницам. Сколько девочек погибли до нее, пытаясь выполнить волю Королевы и веря в свою избранность?.. Увы, немало. Значит, и ее избранность оказалась мифом, а она сама оставалась слепой игрушкой в руках Королевы. Разжалована из главной героини в пешки. Это было так несправедливо и похоже на обычную, не сказочную реальность, что хотелось плакать.

Судя по тому, что Анну держали здесь без еды и воды, выпускать живой ее не собирались. Но по законам сюжета кто-то ведь должен прийти к ней на помощь в этот переломный момент? Но она же победила Колдуна, она – одна из всех! – значит, она все-таки избранная, все-таки главная в этом сюжете. Герой ведь всегда проигрывает всего лишь в шаге от победы, чтобы затем уверенно преодолеть все трудности и подарить читателю восторг и веру в собственные силы.

Личность того, кто изменит ход сюжета, не вызывала сомнений.

Принц не узнал ее при встрече, одурманенный чарами матери. Но сейчас наверняка он или услышит что-то о ней, или в руки ему попадет какой-нибудь предмет. Он поймет, что Анна в опасности, и внезапно все вспомнит, а затем придет сюда и ее освободит.

Нужно только подождать совсем немного.

А для этого требуются силы.

Так почему же ей запрещают пить из кувшина? Она совершенно ослабела и умрет, если немедленно не выпьет хотя бы каплю!

Девушка снова взялась за кувшин и вдруг услышала, что в дверь кто-то скребется.

– Эй! – раздался приглушенный голос. – Ты там жива?

Голос был смутно знакомым.

– Эй, слышишь, я пришел, чтобы помочь!

Анна отшатнулась, наконец опознав предателя.

– Проваливай! – хрипло крикнула она Жану.

Даже это простое действие потребовало от нее огромной концентрации сил.

– Королева собирается тебя отравить! Ничего не ешь и не пей! Я что-нибудь придумаю, – послышалось из-за двери.

– Придумаешь? – Анне захотелось расхохотаться. – Ты уже придумал, если не помнишь.

– У меня не было выхода. Держись...

Голос стал тише, словно его обладатель уже удалялся от двери.

– За что мне держаться? Что мне вообще делать? – крикнула она сухим горлом.

Ответа не последовало. Очевидно, Жан и вправду ушел... или его и вовсе не было и она все это придумала. Она вообще постепенно начинала путать реальность и сказку, то, что происходит на самом деле, и бредовые бессмысленные видения.

Коснувшись холодного бока глиняного кувшина, грубого, лишённого хоть какого-то примитивного узора, Анна подумала, что, возможно, стоит выпить эту воду и принять скорую смерть...

Но Принц! Он же придет за ней! Что станет с ним, если он увидит, что она мертва? Нет, нельзя быть эгоисткой и нужно держаться... хотя бы ради него и ради папы. Вот теперь она понимала отца немного лучше. Если он так любит эту Оливию, возможно, стоит дать им шанс? Надо признаться, она сама относилась к мачехе предвзято. Неужели нужно оказаться на грани жизни и смерти, чтобы оценить и понять действительно важные вещи?

Чтобы не поддаться минутному искушению, Анна отползла подальше от кувшина, уткнулась в угол, где висел один из потрепанных красных плащей, заскорузлый от чьей-то давным-давно пролитой крови. Она не первая девочка, попавшаяся на красивый фантик и поверившая в сказки. Но больше она не допустит ошибок. Нельзя спешить. Нужно запастись терпением и ждать. Какой смысл Жану обманывать ее сейчас? Если к ней действительно приходил Жан, можно надеяться на благоприятный исход. Он найдет Принца и приведет его в чувство, напомнит об Анне... А дальше... дальше все будет так, как бывает в правильных сказках.

Откуда только брать его – это терпение?..

– Сюжет – это последовательность сцен, происходящих в художественном произведении и подчиняющихся определенным правилам. Это основа формы произведения, – принялась бормотать девушка, чтобы не сойти с ума или опять не впасть в протрацию. Вызубренные определения помогали удерживаться на грани сознания. – Литературный герой – это образ человека в литературе. Зачастую так называют наиболее важных действующих лиц, иначе персонажей. Антагонист – непримиримый противник героя, которого также называют протагонистом, главным героем, противопоставляя его антагонисту. В некоторых произведениях выведен ложный протагонист – тогда читатель сначала думает, что перед ним главный герой, но ошибается... Здесь уместно ввести тест вроде: «Узнай, кто ты: протагонист или ложный протагонист». Если ты главный герой – то выживешь, нет – умрешь.

Анна закрыла глаза. Думать становилось все труднее, мысль ускользала, словно нить от волшебного клубочка.

Девушка не знала, сколько прошло времени. Несколько раз она все же проваливалась в протрацию, словно в глубокую черную яму, а потом выныривала оттуда, не понимая, что происходит, день сейчас или ночь.

Она снова подползала к кувшину и едва не отхлебнула в полубреду пахнущую железом воду, но вовремя очнулась и вылила содержимое на пол, чтобы больше не поддаваться искушению, а затем свернулась калачиком и затряслась в болезненных рыданиях, не смягченных ни единой слезинкой, – очевидно, влага оказалась слишком драгоценной для организма.

Она еще тяжело дышала, с трудом стараясь прийти в себя, когда за дверью снова раздались звуки. Что-то стукнуло, затрещало дерево, и заскрипело железо. Кто-то взламывал дверь.

С трудом опираясь на стену, Анна постаралась подняться. Ей не хотелось, чтобы Принц видел ее жалкой и раздавленной.

Наконец дверь открылась, и, глядя на вошедшего, девушка поняла, что у нее все-таки начались галлюцинации. Этого не могло быть. Этот человек просто не мог здесь находиться.

– Ты? – прошептала она непослушным севшим голосом.

Он молча шагнул к ней и подхватил ее обессиленное тело. Прежде чем снова отключиться, Анна почувствовала запах дыма и леса.

* * *

Он пил уже пятый день.

В маленьком охотничьем домике, расположенном вдалеке от обычных лесных дорог, пахло сосновой смолой и шкурами, украшавшими стены, а ветки скреблись о тонкую крышу, словно умоляя впустить их внутрь.

Дом велел поставить отец, увлекавшийся охотой, и вот теперь это жалкое строение, возможно, станет его последним пристанищем. На пышную каменную гробницу оно, к сожалению, не похоже, но и не по чину ему царские гробницы.

Охотник нацедил из бочки еще мутноватой жижи с резким запахом и залпом осушил стакан.

Что еще ему оставалось? Свое задание он сумел провалить, причем дважды. В первый раз Короля, которому он присягал и которого клялся защищать своей честью, убила Королева, подлив ему яда. Во второй раз вышло и того хуже – их, словно неопытных глупых юнцов, победила обыкновенная девчонка. Обдурила. Обвела вокруг пальца. При мысли о ней в груди разгорелась глухая злость, и Охотник что есть силы швырнул стакан в стену.

Он, королевский рыцарь, оказался беспомощным идиотом. Наверняка Королева посмеялась, слушая эти рассказы. А девчонка с Принцем уже спешат под венец, и что там дальше положено в этой глупой сказке? Ага, и жили они долго и счастливо, пока не умерли. Впрочем, мир расшатался, так что, судя по всему, это не заставит себя ждать долго.

Но пока еще можно пить и пытаться позабыть о потерянном прошлом и о том, что у него уже нет будущего и жить ему, в сущности, незачем. Правда, когда за ним придут люди Королевы, а это непременно случится, он еще преподаст им небольшой урок – на память и для того, чтобы не мнили о себе слишком много...

Охотник передвинул бочонок к краю стола, открыл кран и подставил рот под льющую резко пахнущую струю. А так значительно удобней. И зачем он вообще пользовался этим дурацким стаканом?..

Когда там еще придут от Королевы? У него есть время, чтобы помянуть и своего господина, и собственную загубленную жизнь.

...Верный конь не предупредил хозяина ни звуком, поэтому Охотник едва не пропустил тот миг, когда дверь скрипнула.

Выругавшись про себя, что время умирать настало так неожиданно быстро и Королева, очевидно, слишком спешила с ним расправиться, Охотник схватил взведенный арбалет и пустил стрелу в ту же минуту, как начала открываться дверь.

Впрочем, в последний миг в затуманенном алкогольными парами мозгу возникло понимание того, что происходит, и он успел слегка отклонить прицел.

Девушка в зеленом плаще, возникшая на пороге, равнодушно посмотрела на вонзившуюся в притолоку у ее головы стрелу, высвободила пришипленную прядь золотисто-медовых волос и, поморщившись, обратила взгляд на Охотника.

– Миледи!.. – Тот слегка приподнялся и отвесил неуклюжий поклон, но тут заметил, что жидкость из бочонка беспрепятственно хлещет на пол, и кинулся спасать свое имущество.

Девушка так и осталась у двери – тоненькая, похожая на настороженную лань, и ее нервные ноздри вздрагивали, вдыхая явно неприятные для нее запахи. Она дождалась, пока Охотник кое-как управится с бочонком, и только потом сделала всего лишь один крохотный шаг в его сторону.

– Госпожа зовет тебя, – прозвучал чистый, как хрустальный колокольчик, голос.

Охотник поморщился.

– Что, – он икнул, – что мне до твоей госпожи?

И прищурился, в упор разглядывая гостью.

Прежде его не баловали подобными приглашениями. Видно, дела и вправду плохи. Гораздо хуже, чем он думал.

– Ты не сдержал свои клятвы, но госпожа даст тебе возможность искупить последствия того, что случилось и по твоей вине, – проговорила девушка и, уже не дожидаясь ответа, вышла за дверь.

Охотник тяжело вздохнул.

Он может остаться здесь, и его больше не потревожат – по крайней мере до появления людей Королевы. А может и пойти за посланницей и вступить в новую игру. Неизвестно, к какому результату она приведет, но если сидеть здесь, то все уже точно известно.

Тихо выругавшись, Охотник поднялся, пошатнулся, но устоял на ногах. Затем пристегнул к поясу ножны с охотничьим ножом, лежащим здесь же, на столе, – чтобы, если что, лишний раз не бегать, взял свой лук. Арбалет так и остался валяться на полу – это было несерьезное оружие, хотя и мгновенно готовое к применению. Стрелять и драться он мог в любом состоянии, а вот держаться на ногах – дело посложнее.

Выходя из дома, он споткнулся о порог и едва не упал под ноги девушке в зеленом, отступившей от него с презрением на бледном, красивом, но словно бы не совсем живом лице.

– Веди, – милостиво объявил он.

Девушка снова скривила безупречные губы и вдруг шагнула к нему. Ее холодные тонкие руки легли на его виски, и голову пронзила боль.

Охотник до скрежета сжал зубы.

Буквально за мгновения его словно прошило молнией, а желудок перекрутился несколько раз.

Потом в голове прояснилось. Впервые за последние пять дней.

Стало тошно и противно.

Агат, привязанный неподалеку, ткнулся горячими губами в щеку хозяина и мотнул головой, словно приветствуя его возвращение из далеких краев.

– Ловко. – Охотник неприязненно посмотрел на деву в зеленом. – Не хочешь, чтобы я в недостойном виде перед твоей госпожой предстал! Подумаешь, я к ней в гости не напрашивался. Это она, заметим, сама за мной послала.

Девушка не ответила, но повела рукой и выжидательно посмотрела на Охотника.

Пришлось седлать Агата, и они отправились в путь.

Его провожатая шла впереди, причем так быстро, что он верхом едва поспевал за ней. Лес словно расступался перед девицей в зеленом, что, впрочем, было совершенно закономерно, учитывая ее природу.

Агат следовал за ней и без понуканий понимал, что от него требуется. Он был исключительно умным конем, и Охотник на миг испытал жгучий стыд, что с пьяных глаз мог не поверить другу и едва не пустил стрелу напрямик в посланницу. Вот вышел бы скандал!

Он знал о существовании таких существ, как она, и даже иногда видел их в лесу, но впервые вступил в непосредственный контакт и, более того, оказался призван пред очи самой владычицы. А дело ведь и вправду дрянь, да еще какая!

За этими мыслями они незаметно подъехали к озеру, миновав стороной обрывистый берег и приблизившись вплотную к воде. Здесь из камышей сама собой выплыла небольшая лодочка.

– Оставь коня здесь. С ним ничего не случится, – снова нарушила молчание девушка.

Охотник спешил, на всякий случай проверил, хорошо ли выходит из ножен нож, поправил на плече лук и ободряюще хлопнул Агата по холке.

– Ты уж извини, мой друг, но леди просит. Придется тебе подождать, раз в покои не допускают.

Конь коротко заржал.

А девушка уже вступила в лодку и теперь стояла на корме, держа в руках весло и поджидая пассажира.

Он не слишком жаловал воду. Тем более эту.

Это озеро являлось самым средоточием их мира. Оно возникло здесь прежде всего сущего, и оно останется, когда весь мир вокруг поглотит беспросветная мгла, когда придет

конец времен и не будет больше ничего, кроме этого озера с чистой кристальной водой, до самого дна пронизанной сейчас солнечными лучами.

Вода этого озера обладала целебными свойствами, однако она же дарила забвение и забирала с собой – Охотник уже знал это немного лучше, чем ему бы хотелось.

И все же от таких приглашений, что поступило ему, не отказываются, поэтому он вошел в лодку. Провожатая взмахнула веслом, и суденышко легко заскользило по озерной глади к далекому, теряющемуся в тумане, идеально круглому острову.

Охотник опустился на лавку, взглянул в воду и отпрянул, потому что оттуда на него смотрела оленья морда, на которой сияли умные человеческие глаза. Он мог бы поклясться, что глаза эти принадлежат женщине, и даже догадывался, какой именно. Той самой, о которой рассказывал когда-то отец. Той, которая сбежала от великого охотника, господина жизни и смерти, обернувшись белым оленем, и бросилась в это самое озеро. Той, которая однажды должна встретиться со своим преследователем лицом к лицу, и тогда... тогда настанет конец света.

– Каждый видит там что-то свое, – заговорила девушка в зеленом. Она смотрела вперед, на остров, но Охотник знал, что она знает о каждом его движении. – Иногда это имеет отношение к прошлому, иногда – к будущему, а порой просто отражает сиюминутное.

– Когда я был здесь в прошлый раз, то видел девушку, она тянула меня на дно, – сказал Охотник.

Белый олень исчез, и все же на душе было тревожно.

– Тебе нужно было отдохнуть, или ты не хотел делать того, что собирался, – произнесла его спутница, и они замолчали.

Остров все приближался, медленно выступая из тумана. Он казался нарисованным акварелью на шероховатой голубой бумаге – такой же прозрачный, нереальный и едва ли имеющий отношение к привычному миру.

Охотник заметил, что его проводница уже не орудует веслом – лодка плывет сама, неторопливо приближаясь к цели. Наконец она ткнулась носом в белый песок пологого берега, и девушка в зеленом спрыгнула на сушу. Последовав за ней, Охотник оказался в роще, очень светлой и чистой. Кроны не слишком высоких деревьев казались сшитыми из прозрачной зеленой кисеи и трепетали на ветру, рассыпая вокруг миллиарды радужных зайчиков.

В глубине рощи, на поляне, стоял странный дом. Его каменные колонны обвивали плющ и молодая лоза, тут и там свешивались сочные виноградные грозди. Янтарные ягоды словно сочились соком, и невозможно было удержаться от того, чтобы не попробовать хоть одну из них – каждая гроздь сулила невероятное блаженство и источала легкий пьянящий аромат.

Чтобы удержаться от соблазна, пришлось напрячь волю, а заодно сжать кулаки, вонзив ногти в ладони. Зато проводная кинула на Охотника еще один, более внимательный взгляд, и на этот раз в нем проскользнуло нечто вроде уважения.

Миновав квадратный внутренний двор, посреди которого находился искусственный пруд, где среди лотосов плавали разнообразные цветные рыбки, а по воде скользили тени от листьев осоки, наклонившихся над водоемом, они вошли под следующую арку и очутились в большом и светлом зале. Все вокруг было выточено из зеленоватого полупрозрачного камня, даже гладкий пол, в котором Охотник видел собственное отражение. Он ступал по этому полу, и ему казалось, что идешь по воде.

Посреди зала, на удобном троне, увитом цветами и лозами, сидела женщина.

У нее была очень белая полупрозрачная кожа, под которой легко угадывались все венки, пронзительные ярко-голубые глаза и волосы такой отчаянно солнечной рыжины, что глядеть на них становилось больно. На хозяйке было длинное зеленое платье с вышитым золотой нитью затейливым узором из цветов и плодов, кажется, всех возможных на свете растений, а на голове вместо короны красовался венок.

Подле трона стояли, сидели и даже лежали, уютно приподнявшись на локте, юноши и девушки, все в зеленом и с прекрасными лицами, ни на одном из которых нельзя было отыскать ни единого изъяна. Они смеялись, болтали, лакомились фруктами, поили друг друга вином из изящных узорных кубков. В зале царило веселье и оживление и слышался постоянный легкий гул, похожий на гул крови в венах. Казалось, это был отзвук самой жизни.

– Госпожа. – Охотник сделал еще шаг и встал на одно колено, адресуясь к трону.

– Подойди. – Голос рыжеволосой был звучным и словно бы тоже пропитанным солнцем.

Приблизившись к ней и взглянув в ее лицо, Охотник невольно подумал, сколько же ей лет... вернее, столетий. На вид казалось, что ей еще нет и восемнадцати, однако то ли приотливая линия рта, то ли особый отблеск в глазах говорили о том, что пора ее юности, должно быть совпавшей с юностью этой земли, давно позади.

– Ты не слышал, что задумываться о возрасте женщины неприлично? – коротко рассмеялась Госпожа и, взяв с блюда большую ягоду ежевики, словно вырезанную из драгоценного агата и в то же время живую, налитую сладостным соком, положила ее себе в рот.

– Простите, Госпожа. – Он склонил голову. – Я простой охотник, отвыкший от учтивых манер и одичавший в лесу.

– Я знаю, кто ты, кем был и кем остался, несмотря ни на что. Ты забавный. Но не забывайся. – Она погрозила ему пальчиком. – Ты знаешь, что происходит.

– Я ничего не знаю, Госпожа, – ответил он, отводя взгляд – глаза слепило от ее сияния. – Все то, что я вижу, может быть плодом моего собственного воображения.

– Ну нет! – резко возразила она. – Ты знаешь, что этот мир оказался на грани бездны и его дни могут быть сочтены. И ты нужен мне, чтобы остановить это падение.

Он вздохнул. Служение – ну конечно, ей требовалась его верная служба, поэтому она и намекнула на его происхождение и прошлое.

– И Госпожа думает, что я смогу удержать наш мир? – спросил он с иронией. – Может быть, до Госпожи не доходили слухи о моих последних гм-м... подвигах?

Она неожиданно звонко рассмеялась, а потом вдруг снова стала серьезной.

– Поэтому я и велела позвать тебя. Ты должен исправить причиненное зло. А для начала – спасти девчонку.

Охотник снова поднял глаза на Госпожу, не скрывая удивления.

– Спасти? Но... – Он еще не договорил, когда понял, что, если принять в расчет характер Королевы, у убийцы Короля сейчас и вправду могли быть серьезные проблемы, вероятнее всего несовместимые с жизнью. – Но с этим поручением гораздо лучше справится кто-нибудь из ваших, моя госпожа. Разве мне сравниться с теми, кто действительно властвует в лесу? К тому же мы с ней... гм-м-м... не слишком ладили, – закончил он фразой несколько иначе, чем собирался.

– Мне все равно, что ты думаешь о ней или что она думает о тебе! – Голос хозяйки стал холоден, как быстрый горный ручей, даже шум вокруг нее примолк, словно тронутый морозом, а на стоящем перед ней золотом блюде, или это только показалось Охотнику, появилась легкая бахрома изморози. – Ты вытащишь ее из дворца и приведешь сюда!

Ему тоже стало холодно – до самых костей, как будто плоть проткнули тоненькие ледяные иглы. Спорить с Госпожой, хозяйкой всего живого, было не то что глупо или безумно, это было попросту невозможно.

На плечи ему, казалось, обрушилась неимоверная тяжесть, и Охотник склонился перед троном фактически вопреки собственной воле.

– Я исполню твое поручение или умру, – проговорил он, удивляясь, что голос звучит достаточно ровно.

– Нет! – Она резко поднялась на ноги, и фрукты из опрокинутого блюда раскатились по залу, круглые ягоды смешно подпрыгивали на полу, а свита уставилась на Охотника в удивле-

нии и ужасе. – Мне не нужна твоя смерть. Мой муж и так получил достаточно. Ты останешься жив и исполнишь мое поручение. Без всяких «или».

– Да, моя Госпожа, – отозвался он, благоразумно удерживаясь от расширенного ответа. Она кивнула и снова села на свое место, а Охотник понял, что аудиенция окончена.

Уходя из зала, он слышал смех и веселые голоса, а в одном из углов заметил благополучную парочку кроликов, всю озабоченных продолжением рода. Всё здесь стремилось жить, всё было наполнено живительным соком, словно никто не видел зловещую тень смерти, стоящую у них за спиной. Или ее просто-напросто не хотели видеть.

Глава 2 Побег

Анна открыла глаза, тряхнула головой, и взгляд ее сфокусировался на лежащем у стены человеке в доспехах. Судя по его позе и темному пятну крови, стражник был мертв.

Действительность открывалась перед ней постепенно, словно возникала из тумана. Факт первый: это двор замка. Факт второй: ее куда-то тащат, небрежно перекинув через плечо.

Девушка дернулась, пытаясь вырваться.

– Тихо, – услышала она негромкий голос. – Не брыкайся, услышат.

Не узнать его, как и запах хвои и дыма, было невозможно. Анна хотела вывернуться, но тут ей в ребра ткнулось острие ножа.

– Не видишь, я тебя спасаю. Но только пикни – и я с огромным удовольствием всажу нож тебе в печень, на этот раз меня на дешевые выкрутасы не купишь, – прошипел Охотник.

Девушка задумалась над парадоксом такого вот спасения. Тем более, судя по его тону, он и вправду с удовольствием ткнет в нее ножом, если только представится такой случай.

Интересно, как он ее нашел и откуда вообще узнал, что она в беде? Почему пришел за ней?

Тут в поле зрения появился Жан. Он выглядел еще более всклокоченным и несчастным, чем обычно.

– Помнишь, я обещал тебе помочь? И вот помог, – сообщил парень.

Анна едва не застонала. Глупый мальчишка опять все испортил. И зачем он позвал Охотника, когда нужно было позвать Принца? Нет, все существа мужского пола априори больны на голову. Или почти все, но все со странностями, это точно.

Они нырнули под навес и вскоре оказались у подземного хода, который она сама когда-то и показала Охотнику.

– Там узко, так что придется тебе идти своими ногами. – Ее спаситель, если, конечно, упустить несколько нюансов и не придирается к определениям, опустил Анну на землю.

– Вот и отлично, – буркнула она, пошатнувшись.

– Пей! – Жан поспешно протянул ей флягу с водой, к которой девушка тут же жадно припала.

Теплая, совершенно обычная вода показалась Анне райским напитком.

– Потом допьешь. – Охотник выхватил у нее из рук флягу. – Нас вот-вот обнаружат...

Дикий вопль, на который тут же откликнулись другие голоса, показал, что это уже случилось.

Пришлось влезать в пахнувший землей, словно разверстая могила, ход. Анна еще сомневалась, думая, что, возможно, стоит вернуться и потребовать встречи с Принцем... с другой стороны, похоже, лучше увидеться с ним в другой раз и в более спокойной обстановке. Воспоминание о заточении и отравленной, если верить негодяю Жану, воде на корню подрывало

веру в благодарность и в человечество вообще. Охотник, грубо подталкивающий ее в спину, как нельзя лучше подтверждал образ неблагодарного человечества.

Наконец они выбрались из хода, причем Анна снова едва удержалась на ногах, и Охотник, подхватив ее, снова перебрался через плечо.

– Так быстрее будет, – неизвестно для кого прокомментировал он свои действия.

Девушка уже не возражала. Ей было абсолютно все равно.

Они втроем, вместе с Жаном, пробирались по лесу. Анна не следила за дорогой, на ее долю доставались только ветки, жестко хлещущие по рукам и лицу. Но жаловаться она не стала, только сильнее сжала губы. Можно спорить, что он специально нес ее так неаккуратно, надеясь на мольбы. Обойдется.

– Теперь нас точно не найдут. – Охотник, не слишком церемонясь, опустил девушку на землю.

Анна опять промолчала, не отрывая взгляда от висевшей на его поясе фляжки, но мужчина, конечно, не замечал этого. Или, что скорее всего, делал вид, что не замечал.

– Ей нужна вода. Она не пила три дня, – подал голос Жан.

Охотник молча отстегнул фляжку и вручил парнишке, а сам, не говоря больше ни слова, исчез между деревьями.

Жан передал воду Анне, а заодно достал из-за пазухи половинку круглого, аппетитно пахнущего хлеба, еще теплого, с нежной хрустящей корочкой. Напившись, Анна впилась зубами в хлеб и едва не застонала от удовольствия. Она жадно откусывала большие куски, пока хлеб неожиданно не закончился, а после даже облизала с ладоней крошки.

Постепенно к девушке возвращалась способность соображать.

Как раз в это время вернулся Охотник, ведущий в поводу совершенно черного, без единого пятнышка, очень красивого коня, и с любопытством посмотрел на Анну.

Она примерно представляла, как сейчас выглядит, и в голове промелькнула странная мысль, что, возможно, даже к лучшему, что спасителем оказался не Принц. Он не увидит ее такой жалкой и измученной. На Охотника же не нужно было производить впечатление, она вовсе не собиралась ему нравиться, а уж он сам не нравился ей и подавно, хотя, похоже, надеялся на обратное. Вероятно, из-за того дурацкого поцелуя.

Девушка откашлялась.

– Скажу сразу, чтобы не было недопонимания, – громко произнесла она, косясь на Охотника.

– Да? – Он остановился перед ней, и по его лицу невозможно было прочесть, что он чувствует. Конь фыркнул и нетерпеливо переступил ногами, но одного взгляда Охотника оказалось достаточно, чтобы он угомонился.

– Ты мне не нравишься, – изрекла Анна. – То есть ты... Но я люблю... есть другой человек...

Она окончательно смешалась и замолкла.

Он присел перед ней на корточки и теперь смотрел так, словно она была выставленной в зоопарке зверюшкой или особо забавным монстром.

– Ты думаешь, что я влюблен в тебя и поэтому спас? – поинтересовался Охотник.

Сцена никак не тянула на романтическую, да и образ страдающего из-за отказа возлюбленного категорически ему не подходил. Некстати девушка заметила, что под глазами у Охотника мешки, словно он мало спал, да и сами глаза покраснели, а щеки покрывала неопрятная щетина, не походившая на модную небритость. Выглядел он тоже, прямо сказать, не лучшим образом.

– А... а почему? – спросила Анна. – Почему ты меня спас?

Он вздохнул.

– Потому что нужно исправить то, что ты натворила, – проговорил устало Охотник. – Ты по-прежнему можешь изменять наш мир.

– Ну да, я же избранная. – Несмотря на попытку сарказма, она с трудом сдерживала слезы.

– Ну, не больше, чем десяток-другой девчонок, веривших в сказки... И все же... Ты не отсюда, и ты можешь влиять на этот мир, как ты уже недавно сделала. – Он жестко смотрел ей в глаза.

– Может, тебе пойти попинать годовалого ребенка? – вмешался изменник Жан, адресуясь, как ни странно, к Охотнику. – Ты не видишь, что у нее нет сил?

– Как трогательно ты о ней заботишься! – Охотник, резко поднявшись, повернулся к Жану. – погоди, не ты ли провожал ее на подвиг и, кажется, ни словом не обмолвился, чем это для нее закончится?

– А ты убил моих родных! – с ненавистью выдохнул парень.

– Хочешь отомстить? Ну, давай, попробуй! – усмехнулся Охотник.

Кажется, еще секунда, и эти двое бросятся друг на друга, чтобы сойтись в смертельной схватке.

Черный конь нервно косился на Жана, очевидно, полностью поддерживая хозяина.

Анна сжала руками виски, а потом собралась с духом и громко взвизгнула.

И Жан, и Охотник немедленно замерли и снова уставились на нее. Даже конь, и тот, казалось, посмотрел на девушку с явным опасением за ее психическое здоровье.

– Рада, что привлекла ваше внимание, – сказала Анна. – А может быть, еще и внимание людей Королевы, которые нас ищут. Но, с другой стороны, если вы сейчас развяжете драку, нас все равно поймают. Так что поспешите убить друг друга прежде, чем нас всех отправят на плаху, на виселицу... или как тут еще поступают с государственными преступниками?..

Жан неловко переступил с ноги на ногу, а потом запустил пятерню в свои длинные волосы и резко дернул. Похоже, ее слова возымели на него действие, зато Охотник стоял с непроницаемым лицом, словно каменный идол.

– ...и ничего исправить я после этого точно не смогу, – закончила девушка и почувствовала, что просто адски устала. Сначала была тюрьма и отсутствие воды и пищи, потом это внезапное освобождение, больше похожее на похищение террористами, и вот пожалуйста, еще и роль миротворца с лавровой веточкой – это на закуску. Жизнь полна сюрпризов и неожиданностей.

– Мы поговорим с тобой позже. – Охотник коротко взглянул на Жана и поправил на плече лук. – А сейчас у нас есть еще одно дело. Нас ожидают... Ага, – он свистнул, подзывая коня, и скормил ему что-то с руки, – повезешь эту благородную леди.

Конь не выказал особого энтузиазма, однако на редкость терпеливо ждал, пока Охотник поможет Анне взобраться в седло. Получилось это не с первого раза и, кажется, было далеко от грациозной непринужденности завязтых наездниц.

«Ну и что, – повторяла Анна себе. – Пусть считает меня неуклюжей. Мне нет дела до его мнения».

И все же она слегка скосила взгляд на Охотника. Тот на нее даже не смотрел. А от воспоминания о недавнем разговоре у девушки запылали щеки. Похоже, сегодня она побила все рекорды неуместности и идиотизма. Вот он – кринж чистой воды.

Тем временем Охотник взял коня под уздцы, и они двинулись. Жан следовал позади, на некотором расстоянии. Все трое молчали – темы для бесед между ними исчерпались окончательно. Стоило удивляться уже тому, как они, такие непохожие, собрались здесь вместе.

Чтобы занять себя чем-нибудь, девушка разглядывала лес. Он существенно изменился с тех пор, когда она была здесь, направляясь вместе с Жаном к Черному замку. Тогда ненависть Короля к убившей его Королеве отравляла все вокруг, и на лес словно накинули черную пелену. Деревья выглядели искореженными и высохшими, не было слышно пения птиц, даже солнце

светило значительно хуже. Сейчас чары рассеялись, и лес казался обычным, вполне дружелюбным. Здесь все еще стояла ранняя осень, проглядывающая то рыжей прядкой в кроне дерева, то упавшим в траву кленовым листом. Здесь было красиво и дышалось легко и свободно... это особенно чувствовалось после темницы. Девушка дышала и никак не могла надышаться сладковатым воздухом, глотать который оказалось так же вкусно, как легкое безе в кафе.

Единственное, что доставляло ей дискомфорт, – это седло. Сидеть в нем было неудобно, а из-за неровной почвы под ногами просто ужасно качало. Анна украдкой держалась за луку седла и думала, что идти пешком было бы, конечно, легче, но разговаривать с Охотником бесполезно. Не станет она ни о чем его просить – обойдется.

Они продвигались так довольно долго. Через некоторое время, когда все тело девушки болело так, что она уже начала тосковать о покинутой камере, Охотник в первый раз за весь путь оглянулся и посмотрел на нее.

Она попыталась выпрямиться, однако это явно не получилось.

Он вздохнул.

– Привал, – объявил Охотник и подошел, чтобы помочь Анне выбраться из седла. – Перенеси на одну сторону обе ноги, я помогу спешиться.

Ноги были деревянными и совершенно не гнулись.

«Ну и что, – успокаивала себя девушка, с трудом выполняя распоряжение, – я нужна ему для какого-то дела. Покончим с ним – и гудбай. Не вспомню даже, как его звали... Интересно, а как его, кстати, зовут?..»

– Как тебя зовут? – спросила Анна, пока Охотник снимал ее с седла. – У тебя же есть имя? Или здесь имена вообще не приняты?

Ее вопрос произвел на него впечатление. На миг Охотник замер, не выпуская ее из рук, и только потом, опомнившись, поставил на землю и даже на всякий случай отступил на шаг.

– Можешь называть меня Охотником, – твердо произнес он наконец. – Меня вполне устраивает это имя, к тому же не думаю, что наше общение продолжится длительное время.

– Вот и отлично! – Анна с трудом села на землю.

Хотя его слова полностью соответствовали ее собственным мыслям, отчего-то было ну очень обидно. На время она даже позабыла о боли во всем теле.

– Долго еще идти? – спросил Жан.

Он тоже сел на землю в нескольких шагах от девушки.

– Мы прошли примерно треть, – оптимистично ответил Охотник, хлопая по холке коня. – Разожги огонь. Справишься? А я пока подстрелю что-нибудь на обед.

– Уж как-нибудь, – буркнул Жан, но вставать не спешил.

Только когда Охотник скрылся из виду, парень встал и принялся собирать хворост. Анна даже подумала о том, что нужно бы помочь, однако всякая попытка пошевелиться отзывалась в теле новой волной боли.

Жан устроил место для костра, сняв кусок дерна с травой и уложив хворост особым образом, а затем повернулся к девушке.

– Я... – Он запнулся. – Ты спасла меня, и все такое, в общем, я хотел попросить у тебя прощения, – скороговоркой выпалил он, глядя на землю перед собой.

– За что именно? За то, что не предупредил меня о том, что я вовсе не избранная? Или за то, что заманил в ловушку на расправу к Королеве? – уточнила Анна.

– И за то, и за другое, – буркнул Жан.

– Оптом дешевле, – невесело пошутила девушка.

– Что? – не понял он.

– Не важно. – Она махнула рукой. – Я понимаю, что у тебя вроде как не было выбора. Родные погибли, и тебе приходилось как-то выживать. Моя мама тоже умерла... Давно... –

Анна на миг нахмурилась. – И я выживала. Да так, что выжила из дома мачеху. Отец, когда она ушла, как будто в зомби превратился. Думаю, что он ее на самом деле любит...

– А меня соседи не любят, – пожаловался Жан. – Наша семья раньше жила лучше многих. Они нам завидовали. А теперь... Даже когда я носил им из леса мясо, брали, но продолжали меня ненавидеть. Наверное, теперь потому, что я ловчее и удачливее их никчемных сыночков.

Девушка кивнула. Беседа неожиданно приобретала психологический характер. И ей самой, и Жану приходилось нелегко, и оба были далеко не святыми.

– Я прощаю тебя. На самом деле прощаю, – произнесла она уже вслух.

Жан кивнул и покосился на коня Охотника, Агата.

– Посмотри, как он на нас уставился. Зуб даю, что все понимает, а потом еще хозяину перескажет.

– Он всегда так и делает. – Охотник вышел из-за дерева совершенно бесшумно, и в руке у него была какая-то толстая птица – орнитология никогда не являлась сильной чертой Анны. – Вот и сейчас уже нашептал мне, что костра еще нет и вы просто проболтали все это время.

Жан не ответил, а принялся с помощью кремня высекать огонь, разжигая костер быстро и ловко.

– Ощипать сможешь? – Охотник продемонстрировал убитую птицу Анне и, видя искренний испуг девушки, махнул рукой и принялся за дело сам.

Они с Жаном на пару действовали очень слаженно, и Анне показалось, что эти двое вполне могут сработаться, особенно если не станут раскрывать рты. Закрытые рты вообще часто помогают людям уживаться.

Вскоре ощипанная птица уже дымилась на вертеле, а вокруг распространялся аппетитный запах жареного мяса.

Съеденный хлеб остался далеко в прошлом, поэтому рот у девушки наполнился слюной в предвкушении обеда, но тут лес вдруг исчез вместе с ее спутниками и раздражившими аппетит запахами.

* * *

Задание вытащить девчонку из темницы сразу не понравилось Охотнику, однако неожиданно оказалось гораздо легче, чем представлялось изначально. Он только начал обследовать замок на предмет уязвимых мест, как наткнулся на Жана. Мальчишка крутился на полянке, где под корнями старого дуба открывался тайный ход в замок.

И похоже, парень поджидал именно Охотника.

Жан был один, проверить это не составляло труда, и Охотник вышел напрямик к нему.

Мальчишка неплохо держал себя в руках, но все же при появлении старого врага вздрогнул и поспешно вскочил на ноги – то ли от неожиданности, то ли от неприязни, разобраться в его мотивах было не интересно.

– Не меня ли ждешь? – осведомился для порядка Охотник.

– Ты должен помочь ее спасти. Королева хочет убить Анну, – ответил Жан, отводя взгляд, лишь бы не смотреть на старого врага.

Очевидно, фейри нашли возможность предупредить мальчишку, и правильно: помощь человека из замка не помешает.

– Как приятно играть на одной стороне. – Охотник не отказал себе в удовольствии смотреть прямо на мальчишку, и тот нервничал, сжимал кулаки, неловко переступал с ноги на ногу.

– Я открою ход и покажу, где ее держат, а дальше разбирайся сам, – буркнул Жан и поспешил уйти.

А Охотник опустился на поваленное дерево, где недавно сидел парень, и задумался. Забавная штука судьба. Еще вчера он не мог предположить, что ринется спасать из плена ту

самую девчонку, которая посмеялась над ним, а еще убила его Короля, которому он, заметим, клялся в верности. Еще вчера Жан, должно быть, и помыслить не мог, что станет помогать убийце своего отца и брата.

Между прочим, это было абсолютно честное единоборство, в котором невозможно перемирие, а поэтому побеждает та из сторон, что оказывается слегка умелее, мотивированнее и везучее. Сожалеет ли хищник, сцепившийся с достойным соперником за территорию, о своей победе? Ничуть. В Темном лесу выживает только сильнейший, это обычный естественный отбор.

«Ты останешься жив и исполнишь мое поручение», – велела Госпожа жизни, и оставалось только повиноваться.

А вот на чьей стороне теперь Господин смерти? Глупый вопрос. Разумеется, как и всегда, на своей собственной.

Когда-то отец рассказывал сыну много легенд, которые знал и любил.

– Сначала было озеро, – говорил он, – и из его животворящих вод появились двое – женщина и мужчина. Госпожа жизни и Господин смерти. От их нерушимого союза возникла вся земля вокруг, от горизонта до горизонта, и простирающееся над ней синее небо. Каждый ручеек, каждое дерево. И могучая гора, и маленькая травинка были рождены, и их ждет смерть – каждого в свою пору. Жизнь и смерть неотделимы друг от друга и невозможны друг без друга. Таков порядок вещей.

Госпожа жизни наделила эти края изобилием и плодородием, а Господин смерти снимал с них жатву, когда приходило время. Ей принадлежал наземный мир, он был владыкой сумрачного подземного царства.

Дважды в год – на весеннее и на осеннее равноденствие – выезжал Господин смерти из своих чертогов, принимая облик великого охотника, одной рукой раздавая просящим, другой – взыскивая долги во главе своей дикой охоты, безжалостной к избранной жертве.

В старых легендах заключалась правда, и Охотник знал это точно. Именно Господин смерти, откликнувшись на мольбу умирающего от яда Короля, дал ему право справедливости, тогда и воздвигся Черный замок, а лес между тем замком и замком Королевы стал проклятым Темным лесом.

В то время хоть и плохонькое, но равновесие сохранялось. Были Король и Королева, и только они могли решить спор меж собой. Никто не вмешивался в их судьбу, даже старые боги. Правило справедливого возмездия – одно из правил, лежащих в самом основании этой земли.

Но вот Король оказался уничтожен, и равновесие рухнуло.

Осталась только Королева, а зная ее амбиции, можно не сомневаться, что она захватит весь сказочный мир. И это станет началом его конца.

Иногда Охотнику представлялось, что знакомый ему мир балансирует на острие его охотничьего кинжала, и вот сейчас он опасно наклонился в одну из сторон. Настолько, что сама Госпожа жизни решила все же вмешаться.

– Великий охотник и лань, которую он преследует, однажды встретятся и взглянут в глаза друг другу, – говорил отец. – Будет это в самом конце времен. И тогда земля оденется тьмой и рухнет в бездну.

– А что же потом? – спрашивал мальчик, которого тогда никто еще не называл Охотником. У него было собственное имя.

– А потом боги создадут новый мир, и начнется новый цикл. Только в нем не будет места ни нам, ни всему тому, что мы знаем.

Мальчик не понимал, как может мир существовать без него, без его отца, без огромного королевского замка, ежеутренних изнурительных тренировок, стука мечей, ржания лошадей – всего того, что определяло его ежедневное существование.

– И когда случится этот конец времен? – осторожно спрашивал он отца.

– Не скоро, – смеялся тот, ероша волосы сына. – Думаю, что очень-очень не скоро. Отец ошибался редко, но в тот раз он, увы, допустил ошибку.

Конец мира обещал наступить гораздо скорее, чем хотелось бы в это верить.

Он не знал, сколько прошло времени, когда с натужным скрипом открылся лаз и Охотник устремился туда. Чем быстрее он сделает то, что ему поручено, тем быстрее избавится от неприятной миссии и сможет, скажем, вернуться в охотничий домик отца, где ждет не дожидаясь недопитый бочонок...

Выбравшись по ту сторону стены, Охотник обеспечил максимально чистый путь для отступления, заранее сняв несколько стражей. Он всегда был о них невысокого мнения, однако теперь, после мнимой победы, они совсем обленились, поэтому дело шло быстро и легко.

Жан не обманул и указал на комнату, где была заперта девчонка.

Но вот увидеть ее совершенно измученной и едва живой оказалось неожиданно и отчего-то неприятно. Она всегда была худенькой, но теперь совсем отошала, глазницы и щеки запали, губы растрескались и кровоточили, а волосы свалились. Когда она взглянула на Охотника, ее глаза лихорадочно блеснули, словно она не узнавала его, а находилась в собственном, закрытом ото всех мире, а затем потеряла сознание.

– А вот и королевская благодарность. Узнаю, – пробормотал он и сплюнул. Вполне себе соответствует Королеве.

Пришлось брать девочку на руки. И весила она гораздо меньше, чем молодая лань. Ему даже слегка стало ее жалко. Бедняжке не повезло, что ее втянули в грязные игры, а вот теперь на ее долю выпадали новые испытания. И опять же, без всякой надежды на благодарность. И зачем этих глупых девчонок, словно мошек горящая свеча, манит романтика сказки? И тех и других, скорее всего, ждет страшная смерть. Старые сказки редко бывают добрыми.

– Нужно уходить. – Жан по-прежнему нервничал.

– Пойдешь пока со мной, – велел Охотник. – Сам видишь, приходится ее тащить. Если что, могу не справиться.

Он ожидал, что мальчишка примется ерничать, злорадствовать или спорить, но тот вдруг согласно кивнул.

Охотник не планировал брать с собой Жана в лес, но их заметили, и выбора не осталось. Все же не годится бросать лесного мальчишку на растерзание глупым и жестоким замковым псам.

В общем, так и образовалась эта странная компания, хуже которой Охотник вряд ли мог себе представить. Ну разве что если бы ему предложили составить компанию самой Королеве.

Путь до озера должен был отнять примерно световой день. Можно даже предположить, что, учитывая плохое состояние девчонки, он растянется на сутки, а то и больше, однако нет – она держалась молодцом и приходила в себя довольно быстро.

«Может, и вправду успеем до темноты», – подумал он, поджаривая на огне упитанного тетерева.

И тут девчонка исчезла.

Глава 3

Законы сохранения

– Дыши! Ты должна дышать!

Слова эхом отдавались в ушах, заполняя все тело, и с каждой звуковой волной накатывала боль.

Голова. Грудь. Тело...

Она втянула воздух, чувствуя, как это сложно и больно.

Пробивающийся сквозь туман свет тоже оказался раздражающим, режущим глаза, так что рассмотреть склонившееся над ней лицо было невозможно. Анна даже не поняла, женщина это или мужчина.

– Ну вот, молодец, у тебя получается, – проговорил голос. По-прежнему казалось, что он идет со всех сторон и бьет по ушам... Анна попробовала пошевелиться и...

И снова оказалась в лесу.

– Быстро ты, еда еще не остыла, – заметил Охотник, но, взглянув на ее лицо, больше ничего не сказал и принялся седлать коня.

– Поешь, нам еще до самых сумерек ехать, – предложил Жан, подвигая ей кусок прожаренного на костре мяса.

– Спасибо, пока не хочу. – Анна сглотнула.

Сказать, что дела обстоят ужасно, – это еще ничего не сказать. Очевидно, что с ней случилось какое-то несчастье. Возможно, она умирает. И что дальше? Что будет дальше, если она все-таки умрет? Ее сознание растворится? Или она просто окажется заперта здесь без возможности бегства? Девушка почувствовала панику.

– Держись, я посажу тебя. – Охотник подошел к ней, ведя под уздцы Агата.

Анна кивнула и позволила посадить себя обратно в пыточное седло.

Да, она думала о возможности остаться навсегда в сказке, рядом с Принцем. Но одно дело, когда ты сам, по своей воле, выбираешь сказочный мир, и совсем иное – когда у тебя просто не остается выбора. К тому же ей хотелось поговорить с отцом, с бабушками, хотя бы попрощаться нормально. Кажется, она даже подумывала о том, что можно бы помирить отца с Оливией. В общем, там, в другом мире, который она привыкла называть реальным, у нее остались незавершенные дела.

Но кто же думал, что все получится именно так?

Девушка нахмурилась и застонала.

Ну конечно, во власти обрушившихся неприятностей она совсем позабыла, что едва не угодила под машину. Похоже, что слово «едва» здесь лишнее. Что, если она попала под машину и умрет? Или, и того хуже, окажется искалеченной? Не сможет двигаться? Будет всю оставшуюся жизнь питаться через трубочку и лежать на кровати, как парализованные в медицинских сериалах? Только не это! Что угодно, лишь бы не это!

Вскоре она поняла, что если не отвлечется, то просто сойдет с ума от беспокойства. «Может, и обойдется? – пыталась успокоить себя девушка. – Вдруг у меня просто-напросто

банальное сотрясение? А я уже сама себя до трясучки напугала. Вот будет смешно, когда выяснится, что там какие-то пустяки!» Однако Анна в глубине души не очень-то верила в такой исход.

– Ты родился в лесу? – спросила она у Охотника первое, что пришло на ум, в попытке занять собственное воображение чем угодно.

Спросила и тут же пожалела. Конечно, он не ответит, а еще обдаст холодным презрением. Но Охотник оглянулся на нее и вдруг заговорил:

– Я родился во дворце. Мой отец был рыцарем, одним из советников Короля. Меня с самого детства обучали фехтованию, стрельбе из лука и верховой езде. Кажется, ездить верхом и держать в руке меч я научился до того, как стал ходить. Разумеется, меч тогда у меня был игрушечный. Но потом дошло дело и до настоящего.

Такой всплеск откровений удивил Анну.

– А твоя мама?

– Моя мама была главной придворной дамой и до появления Королевы распоряжалась во дворце во время подготовки к важным церемониям.

Девушка заметила, что даже Жан словно невзначай стал держаться поближе, слушая рассказ Охотника.

– Твой отец хотел, чтобы ты вырос рыцарем? – поинтересовалась Анна, ерзая в седле, чтобы принять более-менее удобное положение.

– Я и вырос рыцарем, – отрезал Охотник.

Анна кивнула. Ну да, кажется, теперь все встает на места. Он был рыцарем Короля, а после смерти последнего присоединился к его мести Королеве и поменял дворцовые покои на Темный лес. Вероятно, тогда этот человек и стал Охотником.

– А где твои родители? Они живы?

Жан закашлялся.

– Они умерли, – отрезал Охотник так, что расспрашивать и дальше о его семье пропало всякое желание. Наверное, он и сам уже пожалел о приступе откровенности.

– А Принц? Ты рос вместе с Принцем? – задала она действительно волнующий вопрос.

– Принц на одиннадцать лет младше меня. У нас были разные интересы, – ответил Охотник так же сухо. Отчего-то ей послышалось, будто в его голосе звучит легкое осуждение.

Но вот теперь стало понятнее с его возрастом. Определить, сколько лет Охотнику, у Анны никак не получалось. Принцу двадцать один, значит, Охотнику тридцать два. Все просто. Многовато, но все же не так уж стар и моложе, чем она считала. Должно быть, возраста прибавляет суровая угрюмость.

– Принц – прекрасный фехтовальщик. Лучший в королевстве, все это знают, – подал голос Жан.

Охотник промолчал, а девушке стало приятно. Она и без слов Жана не сомневалась, что выбрала самого достойного, он только подтвердил очевидный факт.

– Еще он лучший наездник и меньше чем через год унаследует трон своего отца, – добавил Жан как будто в пространство.

Спина Охотника казалась каменной, и Анна сообразила, что, хотя она и помешала сегодня едва не начавшемуся поединку, они снова могут столкнуться с той же проблемой, а поэтому, изловчившись, пнула слишком близко подошедшего Жана.

Тот понял и замолчал.

Но мысли девушки уже приняли более позитивный оттенок. Во-первых, еще не факт, что в так называемом реальном мире ее дела совсем уж плохи. Во-вторых, Принц благороден, прекрасен и действительно скоро примет власть. Сейчас он околдован Королевой, не гнушающейся ничем на пути к власти, но все чары можно разрушить. Это же просто отлично, что от нее хотят, чтобы она спасла здешний мир. Конечно, добрые дела следует совершать безвоз-

мездно, но не запрещено же попросить о чем-то в ответ? Ничего страшного, если она попросит средство, позволяющее снять с Принца чары. В конце концов, это на благо государству. Возможно, именно спасение Принца и необходимо для возвращения равновесия, и Анну призывали именно с этой целью!

Это новое направление в размышлениях вернуло девушке хорошее настроение. Она даже попросила у Жана свою долю обеда и съела мясо прямо в седле.

А когда на землю стали опускаться сумерки, их компания выехала к прекрасному озеру. Оно было идеально круглым, и закатные лучи скользили по гладкой поверхности, словно по драгоценному хрусталу. Анне даже послышался легкий, едва уловимый звон.

Она опустила пальцы в холодную, но вместе с тем приятную воду и почувствовала, как напряжение отпускает тело, онемевшее и наполненное болью после длительной езды в седле. Боль таяла, словно лед под лучами яркого солнца, а внутрь вливались новые силы.

Девушка зачерпнула драгоценную воду обеими ладонями и с удовольствием умылась, смывая все то, что так мучило ее весь этот длинный день.

– Это то самое озеро? – осторожно спросил за ее спиной Жан.

– Да, – ответил Охотник. – То самое. Говорят, вокруг него лежат разные королевства, в каждом из которых – своя сказка. Не знаю, я был только в своей.

Он уже расседлал Агата и позволил коню напиться, а сам даже не прикоснулся к целебной воде.

– А дальше? Нам же нужно куда-то дальше? – предположила девушка. – Как мы сможем пересечь озеро?

– За нами плывут. – Охотник кивнул куда-то.

Вглядевшись, девушка заметила, что по воде в их сторону и вправду скользит лодка, вполне различимая, несмотря на сгущающийся сумрак. На ее носу стояла девушка в длинном зеленом платье, но не похоже, чтобы она управляла судном, – оно двигалось словно само собой, и притом неправдоподобно быстро.

«Супермагические технологии», – решила Анна с легкой завистью.

– И еще одно, – Охотник оглядел своих спутников, – не рекомендую есть что-нибудь там, где мы будем находиться. Я прихватил нам ужин с собой. – Он кивнул на охотничью сумку, в которой и вправду что-то лежало.

– Еда отравлена? – решила пошутить девушка.

Но Охотник не оценил шутку.

– Если вы нарушите мой... мою рекомендацию, ничего страшного. Просто потом не сможете питаться больше ничем. После их пищи любая наша еда покажется безвкусной и пресной, словно дорожные камни.

– Тогда лучше не нарушать рекомендацию, – легко согласилась Анна.

Даниэль бы лучше нее рассказал о сюжетах, в которых люди попадают в какой-нибудь подземный мир и им нельзя там ни пить, ни есть. Но обоснование, высказанное Охотником, она слышала впервые.

Жан кивнул, показывая, что понял информацию.

А посланница была уже совсем близко. Вскоре лодка остановилась у самого берега, а управляющая ею незнакомка не нашла нужным ни представиться, ни хотя бы поздороваться.

Анна заметила, что Жан таращится на девушку, словно на восьмое чудо света. Ну подумаешь, хорошенькое личико и приличные волосы необычно солнечного золотисто-медового оттенка, да такого легко добиться с помощью хорошо подобранной краски. Никаких чудес, Ирис, может, даже и посимпатичнее будет, по крайней мере, выглядит живее, чем эта кукла.

Правда, кукла заговорила как раз в тот момент, когда Жан вслед за ними тоже попытался забраться в лодку.

– Госпожа велела привезти двоих, – произнесла она певучим голосом.

Жан растерялся и покраснел так отчаянно, что на него было жаль смотреть.

Но Охотник, к счастью, не поддался чарам медноволосой зазнайки.

– Этот парень с нами, – заявил он весело. – И я не брошу его. Либо едем втроем, либо не едет никто. Можешь объяснить это своей Госпоже, когда станешь оправдываться, почему не справились с таким простым заданием и не привезла нас, как было велено.

Девушка посмотрела на Охотника так, словно примеривалась, где лучше прожечь в нем дырку, а Анне стало приятно. Во-первых, из-за того, как ловко он осадил эту красотку. А во-вторых, он, оказывается, бывает и приличным человеком...

Спорить медноволосая не стала, и Жан тоже забрался в лодку, правда, очевидно растеряв часть своего восхищения красавицей, так что все пошло даже на пользу.

Лодка быстро заскользила по озерной глади, и вскоре Анна увидела, как сквозь чудесно-розовый закатный туман проступают очертания острова. Они прибыли к месту назначения.

Девушка заворуженно смотрела на приближающийся остров и думала, что вот они, должно быть, истоки легенды об Авалоне.

В облаке белом тумана спрятанный остров
блаженный.

Не ведает бедствий и горя, вечный приют
совершенный.

Мир вечно юный, звенящий, как хрусталия
переливы,

Старости он не знает, все жители здесь
счастливы.

* * *

Второе посещение Госпожи оказалось даже интереснее из-за возможности наблюдать за спутниками.

Девочка, явно выросшая вдали от природы, стала буквально пунцовой и шарахалась от радующихся жизни животных, а Жан во все глаза пялился на свиту Госпожи. Ее народ нечасто показывался людям, а посмотреть и вправду было на что – все как на подбор прекрасные и светозарные: глядишь на них, и такое чувство, что в твой кубок влили слишком много густого и сладкого меда, аж скулы от сладости сводит. Но мальчишка, конечно, был в восторге.

Госпожа, как и прежде, восседала на своем троне. Жана она проигнорировала, словно не заметила, – ей и не по рангу, зато на девчонку смотрела пристально.

– Госпожа... – Охотник учтиво поклонился.

– Я вижу, ты справился с первым заданием. – Она солнечно улыбнулась и снова посмотрела на Анну. – Подойди сюда, дитя.

Девчонка приблизилась, и Охотник с невольным одобрением подумал, что и она, должно быть, не испытывает особого трепета.

– Ты смогла одолеть Короля, а ведь он потребовал справедливости и призвал на свою сторону силу, – задумчиво произнесла рыжеволосая хозяйка острова. – Ты и вправду можешь изменять судьбу.

Девушка невесело усмехнулась.

– Я уже слышала о своей избранности, – проговорила она, неловко переступив с ноги на ногу. – И таких, как я, оказалось больше десятка.

– Но ты единственная смогла выжить, – возразила Госпожа.

– Значит, мне повезло. – Девчонка потупилась, не в силах смотреть в сияющие глаза подательницы жизни.

– Ты не права. – Госпожа жизни ласково коснулась ее руки. – Сядь рядом со мной...

Ее служанки тут же освободили место на ступенях трона, и Анна, хотя и сохраняла на лице слегка скептическое выражение, села.

– То, что люди называют везением, на самом деле судьба и знак того, что они следуют своим путем, – продолжала Госпожа, и голос ее лился словно сладостный мед, ударяющийся о стенки золотого кубка. – Кто знает, возможно, придя сюда, ты и не была особенной, но стала ею. Ты из тех, кто сдергивает покрывало с лица судьбы...

Охотник едва заметно поморщился. Ну почему, когда кому-нибудь от кого-то что-либо надо, он принимается нанизывать на нитку красивые слова, не скупясь сдабривая их лестью. Суть понятна, и девчонку даже жалко. Сперва ее использовала Королева, затем пришла очередь и древних. Каждый из них, конечно, намекает на избранность и почетность миссии, но дело от этого не меняется. Как не меняет дела и цель – пусть речь идет об удовлетворении личных амбиций и мести или о спасении всего мира. Какая разница жертвенному теленку, во имя чего и с какими словами его заколют на алтаре? Как бы красиво тебя ни использовали, тебя все равно используют. Банально и грубо.

Подняв голову, Охотник заметил, что Госпожа смотрит на него, и пожал плечами. Предупреждать или отговаривать девчонку он все равно не собирался. У нее своя голова на плечах. Если позволяет пудрить себе мозги – ее личное дело. Может, наносить на мозги пудру – это их последняя мода. А если уж совсем начистоту, он и сам позволяет себя использовать. По крайней мере, это придает текущему моменту хоть какой-то смысл и разнообразие. Не все же время пить в ожидании неминуемой смерти. К тому же ему на блюдечке преподносят возможность поквитаться. Единственную возможность, которая еще интересует его в настоящий момент.

– Королева нарушила баланс. Если ее не остановить, этот мир погибнет, – произнесла Госпожа жизни с искренней печалью.

Охотник кивнул. Уж его-то уговаривать не придется.

– А... а что будет со мной, если я погибну в этом мире? – спросила девчонка.

Иногда и в ее растрепанной голове появлялись практичные мысли.

– Не буду скрывать, – рыжеволосая посмотрела на нее с сочувствием, – в своем мире ты заснешь и больше не проснешься.

– Ага... – Кажется, девчонка не удивилась, только подтверждающе кивнула. – А если я умру там?..

– То, скорее всего, останешься здесь и не сможешь больше покидать этот мир. Хотя никогда еще не видела таких случаев. – Госпожа жизни снова улыбнулась, словно не сообщила сомнительное известие, а наделила пришедшую к ней просительницу самым вкусным мармеладом.

– Ага... – повторила девчонка. – То есть мне следует остановить Королеву, которая просила меня остановить Короля... А потом явится еще кто-то и попросит меня остановить вас?

А вот тут Охотник был готов раскланяться перед девчонкой, хотя давным-давно забыл все придворные обычаи. Она ведь совсем не дура, хотя с первого взгляда и не скажешь... даже с первых нескольких взглядов.

Глава 4

Серая муть

Анна чувствовала себя марионеткой. Все вокруг тянули нить каждый в свою сторону, а она болталась между ними, не понимая, что именно происходит и чего от нее хотят. Она устала быть слепым оружием в чужих руках. Принц единственный, кто был внимателен именно к ней, и потому она чувствовала к нему привязанность. Но и он, пускай невольно, ее предал.

Здесь, на острове, где солнце мягко просачивалось сквозь красиво обвивающий колонны виноград, где жизнь казалась сконцентрированной и густой, словно патока, здесь, где все вокруг были прекрасны и грациозны, Анна чувствовала себя особенно чужой. Она казалась себе слоном в посудной лавке. Когда владычица говорила, ее голос проникал в самые дальние уголки сердца, ей хотелось довериться – и именно это помогало девушке сопротивляться. У нее не было того тревожного чувства, как в пряничном домике, где становилось ясно, что все слишком красиво, чтобы быть настоящим. Где-то в подсознании Анна понимала, что той картинке, которую она видит перед собой, верить можно, и она верила, но не доверяла ей.

– Мне следует остановить Королеву, которая просила меня остановить Короля... А потом явится еще кто-то и попросит меня остановить вас? – ответила она на очередное предложение отправиться на подвиг во имя неведомой лично ей идеи.

Госпожа улыбнулась.

– Я понимаю. – Она нагнулась к Анне, глядя ей в глаза, и девушка ощутила в своей собеседнице невероятную силу. Наверняка владычица могла легко сломить ее волю, развеять недоверие и страх, даже не пошевелив ни единым пальцем, и все же она этого не делала. – Ты имеешь полное право сомневаться, и я просто прошу тебя подумать. Ты можешь уйти и посмотреть, что будет происходить дальше. Я не стану заставлять тебя. Просто помни, что времени немного. Мир, лишившись равновесия, уже меняется.

Девушка устало кивнула.

– Хорошо, – согласилась она.

– Чудесная идея, – буркнул Охотник, о существовании которого Анна едва не забыла. – Но я на такое не соглашался. Сначала она будет долго думать, а мне придется нянчиться с ней все это время.

– Не нужно со мной нянчиться. – Анна, оглянувшись, посмотрела на его небритую мрачную физиономию. – Это еще зачем?

– Затем, что без надзора ты и дня не протянешь, – бросил он с таким видом, словно объяснял прописные истины дурочке. – Лес сам по себе опасен, а теперь в нем рыскают люди Королевы. Как ты думаешь, им велели при встрече осыпать тебя цветами? Ну и поесть ты, наверное, рано или поздно захочешь.

Девушка закусил губу. Она как-то не подумала о трудностях.

– Я могу тебе помочь, – вызывающе заявил Жан. – Вдвоем как-нибудь справимся.

Придворные зашептались.

– Вам всем необходимо отдохнуть и набраться сил, – произнесла Госпожа, и при первом же звуке ее голоса все замолчали. – На сегодня вы мои гости.

– Следуйте за мной. – Девушка, которая привезла их на остров, возникла рядом, будто по волшебству, и поманила за собой.

Все трое гостей последовали за ней. Анна – с облегчением. Взять паузу было действительно необходимо. Голова просто разрывалась, а все происходило так стремительно, что казалось сном. Вот бы открыть глаза и проснуться – но не в больнице, а дома.

Тем временем, пройдя через арку из розового мрамора, они оказались в небольшом помещении, где прямо на полу лежало что-то вроде травяных матрасов, испускающих легкий запах цветов и зелени, а на низком столике стояли миски с едой и кувшины с водой.

– Это еда из леса, не бойся, – сказала провожатая, обращаясь к Охотнику.

Тот пожал плечами с самым равнодушным видом.

– Отбой, – бросил Охотник, кивнув на еду. И он, взяв из миски один из тонко нарезанных кусков мяса, положил его в рот.

Анна тоже поела. Сил уже фактически не осталось, а глаза слипались, поэтому она вскоре уснула – кажется, даже не дожевывая свой кусок...

И боль. И резкий свет, раздирающий глаза.

Зрение возвращалось постепенно, вместе с нарастающей болью. Хотя, казалось бы, куда последней еще расти, она и так превосходила все, что Анна знала о боли раньше. Видимо, пришло время расширить границы своих познаний.

Она лежала в каком-то помещении, наполненном ярким белым светом. Сознание выхватывало происходящее деталями. Потолок – высокий, как небо... Простыня, укрывающая ее до подбородка... Что-то впивается в шею... Скосив глаза, Анна разглядела стоящий рядом аппарат, к которому от нее тянулись провода и трубки.

Девушка попыталась подняться, и на нее тут же накатила ужасный приступ тошноты, сопротивляться которому было невозможно.

Ее буквально вывернуло наизнанку темной жижей, а боль, впившаяся острыми крючьями в каждую частичку ее тела, в каждый нерв, в каждую клеточку, жесточно рвала сразу во все стороны, напоминая старую казнь, когда виновного разрывали четыре лошади, бегущие каждая в своем направлении.

Уж лучше бы умереть. Анна не сомневалась, что это оказалось бы далеко не так болезненно.

– Очнулась. Боже ты мой... сейчас придется менять белье. Лежи, девочка, тебе нельзя двигаться, – донесся до Анны похожий на раскаты колокола голос.

Голос гулко отдавался в висках и затих после заключительного мощного аккорда, оставив после себя звенящую пустоту.

Анна одним рывком поднялась на кровати.

В комнате стоял густой сумрак, и очертания предметов лишь угадывались, но помещение явно было другим, гораздо меньше, и кровать оказалась уже не кроватью, а всего лишь пружинистым мягким матрасом, сладко пахнущим травами.

Голова слегка болела, но приступов тошноты, к счастью, не ощущалось.

– Страшный сон? – Охотник тоже сел на своей постели, очевидно разбуженный шумом. Анна обратила внимание, что он положил на пол какой-то предмет, который машинально схватил, едва пробудившись, – кажется, большой нож.

Жан мирно посапывал в своем углу.

– Да, сон, – тихо отозвалась Анна и после паузы, едва слышно добавила: – Наверное...

Но Охотник услышал.

– С тобой случилось что-то плохое там, в твоём мире, и ты думаешь, что умираешь, – проговорил он, не глядя на нее.

Сейчас, когда она не видела деталей, его профиль показался даже красивым, хотя, конечно, не таким изящным, как у Принца.

– Это очень больно, – пожаловалась девушка.

Она вовсе не собиралась откровенничать с этим грубым человеком, который дважды едва не отнял у нее жизнь и, безусловно, при необходимости без колебаний довершил бы свое дело, однако слова лились изо рта сами собой. Ей просто требовалось хоть с кем-то поделиться, слишком много навалилось на нее одну, и, как назло, рядом не видно никого заслуживающего доверия. В темноте вообще фактически никого не видно. И в этом тоже плюс – можно представить на месте Охотника кого-нибудь доброжелательного. Отца или хотя бы Даниэля. Того, кому можно рассказать о переживаниях.

– Кажется, меня сбила машина. Я... в больнице. В большой палате. Там очень яркий свет, мне просто ужасно больно, и еще... еще меня тошнит, – пожаловалась она.

– Тебе больно – значит, ты еще жива. – Утешение, если это было оно, казалось странным, но Охотник продолжил: – Один мой знакомый упал с лошади, приложившись головой, его после этого тошнило так сильно, что не стал бы рассказывать при дамах. Но ничего, выжил.

Анна кивнула, забыв, что ее вообще-то не видно в темноте. Кажется, симптомы и вправду похожи на сотрясение, и это чудесная новость. Если у нее всего лишь сотрясение, жить она будет. Но почему тогда все время теряет сознание?

– Думаю, тебе пока лучше здесь, чем там... Но вообще, знаешь, ты очень везучая. Никогда не видел такого везения. И я тебя не убил, и Король, и Королева, хотя всерьез собиралась... Готов спорить, что ты еще поживешь и весьма удивишь всех своих врагов, – философски заметил ее собеседник.

Он не старался ее утешить, не обещал, что все обязательно сложится хорошо, но от его грубоватых слов вдруг стало как-то легче. А может, вовсе не от его слов, просто потому, что она наконец смогла выговориться и вдруг перестала быть одна, лицом к лицу со своим страхом.

– Спасибо, – поблагодарила девушка абсолютно искренне.

– Пожалуйста, – ответил Охотник. – Обращайся, если что. И кстати, подумай о том, что, если все сложится плохо, терять тебе все равно нечего. А так хоть доброе дело напоследок сделаешь.

Девушка сжала зубы. Ну конечно, достаточно крохотной капельки сочувствия, чтобы она расслабилась и поверила если не в его доброту, то хотя бы в нейтральное отношение. Проклятая темнота, набрасывающая покрывало на самые неприглядные детали, заставляющая довериться тому, кому не следовало. А чего еще ждать, ведь она убила его драгоценного Короля, а его самого весьма ощутимо ударила в пах, что бывший рыцарь (а рыцари бывшими не бывают), конечно, расценил как подлый прием. Где уж тут дожидаться доброжелательности.

– И снова спасибо, – буркнула она, укладываясь на матрас и отворачиваясь от Охотника с мыслью, что хорошо бы он исчез вместе с ночью и больше никогда не попадался на ее пути. Но нет, такого большого подарка она не получит.

– Пожалуйста. Обращайся.

Анна не ответила. Какое-то время она вслушивалась, но слышала лишь сладкое сопение Жана, девушка даже не поняла, лег ли Охотник или так и продолжал сидеть в темноте. Впрочем, это было абсолютно не важно, и Анна снова как-то незаметно заснула.

На этот раз она очутилась в огромном зале, освещенном лишь слабым пламенем свечей, теплящихся по углам в больших чугунных канделябрах.

В темноте за спиной кто-то стоял. Девушка не слышала ни единого шороха: ни шелеста одежд, ни звука дыхания, – только ощущала чье-то присутствие, и от этого ощущения по спине пробежали мурашки.

В этом зале вообще словно было разлито ощущение тоскливой безнадежности, которую девушка вдыхала вместе с воздухом, а еще во всем этом чувствовалось нечто странное... При-

смотревшись, Анна поняла, что во всем помещении нет ни единого окна. Раньше она никогда не испытывала ощущения клаустрофобии, а тут вдруг, несмотря на большие размеры зала, испугалась. Она словно очутилась в огромной усыпальнице, пронизанной могильным холодом.

– Я все-таки умерла? – спросила девушка.

Каждое ее слово казалось кусочком льда, со звоном падающим на плиты пола, ей под ноги.

– Нет, пока что еще нет, – ответил тихий, слегка хриловатый голос – казалось, с ней говорил сам ночной мрак. – Танцуй. Ты должна танцевать. Ты жива, пока танцуешь. Перестанешь – и тут же умрешь.

– Я... – Анна запнулась. – Я не умею танцевать.

– Это твои сложности. И твой собственный выбор, – равнодушно отозвался голос.

Она не хотела верить, но все же поверила. А потому поднялась на носочки и сделала первый шаг. Это было, наверное, так же сложно, как первый самостоятельный шаг в ее жизни – когда ребенком она только-только училась ходить. Так же сложно и страшно.

– Ты не хочешь умирать. Разумный выбор, – резюмировал голос. – Посмотрим, как долго ты сумеешь продержаться и сколько пар башмачков сносишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.